

Lina

Ирина Зартайская

сень
Вечер в тени

Иллюстрации Ассоль Сас

поляндрия
2019

Вечер в степи — особенное время. Хотя, что уж говорить, любое время суток в степи уникально. Многие поспорят: в чём его уникальность? Всё то же утром и днём: одна пустота, куда ни глянь — трава да небо, вот и всё разнообразие. Но я не могу с этим согласиться. Вечерняя степь прекрасна. Она живёт своей жизнью, она дышит, она напоминает бескрайний космос, загадочную планету, до которой нам с вами не так уж трудно добраться.

Эта история случилась в степи. В той вечерней степи, где горизонт уже окрасился пастельными оттенками голубого, розового и оранжевого цветов. Где ветер, разыгравшийся было днём, начал понемногу стихать, и только верхушки травы, качаясь, напоминают о его недавних штормовых порывах. На много километров вокруг нет, кажется, ничего, кроме этого высушенного солнцем «моря» и одинокого дома — юрты, что стоит будто в самом сердце степи. До ближайшего села километров сто, не меньше. А до того — всё пыль да поля с зелёной и жёлтой, нагретой на солнце травой.

Деревянный каркас покрыт толстым войлоком, который после сегодняшнего ветра слегка отошёл и теперь пощёлкивает, то приподнимаясь, то снова опускаясь. Рядом — два шеста с натянутой верёвкой, увешанной белоснежными простынями.

Сквозь них просвечивает закатное солнце, бликуя, искажаясь в складках тонкой хлопковой ткани. В загоне пасутся овцы. Если бы не их тихое блеяние и запах свежестыранного белья, можно было бы подумать, что здесь никто не живёт. Но вот полы войлочного стёганого занавеса, закрывающего вход от назойливых насекомых, отодвигаются, выглядывает довольно молодая женщина и осматривается.

— Ну где же носит эту девчонку? — спрашивает она и, представив руку ко лбу козырьком, всматривается в даль.

— Айсе-е-ель? Айсе-е-ель?!

Имя, подхваченное лёгким ветерком, растворяется в вечернем сумраке.

Айасель приподнимается на локтях. Темноволосая, с озорными ямочками на щеках и смеющимся взглядом — она сейчас в том возрасте, когда детство уже сменилось юностью, но ещё не успело омрачиться взрослыми проблемами. В каком-нибудь большом городе её назвали бы красавицей. Но здесь, посреди степных просторов, эта круглолицая девушка вряд ли подозревает, насколько её имя подходит ей. Ведь на казахском «ай» означает «луна», а «асель» — «сладкая, словно мёд».

Заслышав материнский зов, Айасель нехотя встаёт и отряхивается. Ветерок тут же обнимает её, треплет юбку и запутывает волосы, которые она сегодня нарочно не заплела в косы. Если бы мама знала, как ей надоело всё время быть на виду! Раствориться бы в этой траве, в этой земле, в небе и ветре...

— Хээээй, ветер! — смеётся Айасель.

Она подбирает подол длинной жёлтой юбки и бежит к дому. Трава приятно щекочет босые ноги, мелкие камешки то и дело впиваются в уже привыкшие, слегка огрубевшие ступни. Ветер радостно свистит, закладывая уши. Вон уже и мама: стоит, подхватив одной рукой передник, а второй закрывает глаза от заходящего солнца.

Улыбка сразу же сходит с лица девушки. Айасель поворачивается спиной к ветру, словно скрывая от него своё лицо.

Ещё не слишком поздно, и Айасель могла бы пропадать в степи часа два, а то и больше. Но сегодня не обычный вечер. Из города приехал жених, демобилизованный с Тихоокеанского военно-морского флота. Из самого Владивостока! Его семья живёт всего в нескольких километрах от юрты Нургалиевых, и только вчера глава семейства лично приходил к родителям Айасель — просил устроить смотрины.

— Ваша Айасель — красавица, — сказал он, сделав глоток крепкого чая, любезно предложенного хозяевами. — Пора бы ей замуж. Мой Айдар — хороший парень. Что вы на это скажете?

Гульназ, мама Айасель, помешивая молоко, кивнула своему мужу Кайрату. Маленький Нуртас, брат Айасель, громко чихнул.

— Мы очень польщены вашим предложением. — Голос Кайрата прозвучал строго и одновременно по-доброму. Хозяин наклонился, чтобы поставить пиалу с чаем на низенький столик дастархан, покрытый не новой, но безупречно чистой циновкой.

— Приходите завтра вечером, пусть молодые повидаются.

Когда Айасель увидела уходящего дядю Онгара, она опустила взгляд. Дядя Онгар кивнул и, несмотря на немолодой возраст, одним махом вскочил на коня.

— До завтра, — сказал он и, подняв облако пыли, ускакал в сторону своей юрты.

— Зачем приезжал дядя Онгар? — обратилась Айасель к матери, едва затих топот копыт.

Папа многозначительно покачал головой и пошёл в юрту, а Гульназ, улыбнувшись, убрала непослушную прядь с лица дочери.

— Завтра вечером он приедет со своим сыном. Помнишь его? Айдар. Хороший парень, умный. Отслужил на флоте и...

— Ты не отвечаешь на мой вопрос. — Айасель отмахнулась от маминой руки.

Гульназ вздохнула и сложила руки на груди. Она знала об упрямом характере своей дочери. Вот чьему своенравию могли бы позавидовать храбрейшие батыры¹.

— Завтра вечером будь дома, Айасель, — строго сказала Гульназ. — На тебя приедет посмотреть жених.

С этими словами она развернулась и ушла взбивать масло, оставив потрясённую Айасель одну.

Красавица Кункей, живущая под солнцем

КАЗАХСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

В давние времена жила на свете старушка вдова. Был у неё один сын да десяток коз. Однажды сын пас коз и увидел

---

¹ Батыр — храбрый человек, герой.

стадо сайгаков. Один был с золотыми рогами. Решил юноша поймать того сайгака и подарить хану. Сказано — сделано. Привёл сайгака во дворец и подарил его. Позвал хан визиря и спрашивает:

— Нужно ли отблагодарить этого юношу в ответ?

На что визирь отвечает:

— Нет, повелитель, нельзя ему пока ничего дарить. Вы уже постарели. Детей у вас нет. Мы думаем, что на склоне лет вам станет подходящей спутницей красавица Кункей, живущая под солнцем. Пусть найдёт её этот юноша и привезёт сюда. Тогда можно будет подарить ему хороший подарок.

Отправился юноша по приказу хана на поиски девушки. Шёл он несколько дней, пока не попался ему на пути великан, нёсший две горы в своих ладонях. Спросил юноша, куда тот путь держит. Ответил ему великан:

— Если ты тот, кто ищет красавицу Кункей, живущую под солнцем, хочу стать тебе другом.

Продолжили они свой путь. На пути встретили человека, прильнувшего ухом к земле; великана, пьющего воду сразу из двух озёр; скорохода, привязавшего к ногам тяжёлые камни.

Впятером продолжили поиски. На пути встретили они муравья с детёнышами, которые никак не могли выбраться из ямы. Юноша вытащил их. Муравей был очень благодарен и обещал не забыть его доброту.

— Возьмите моё крылышко. Если я вам понадобится, подожгите его, я и появлюсь, — сказал муравей.

Они вновь отправились на поиски Кункей, живущей под солнцем. Красавица была дочерью хана, что правил по ту сторону горы От. У хана был большой серый пёс — тобет. Он за сто вёрст чуял людей, направлявшихся к Кункей, и выходил к ним навстречу. Узнав о свирепом псе, многие сразу же отказывались искать девушку. Вот и в этот раз пёс учуял друзей и вышел к ним. Великан, державший горы, кинул в него одну из глыб — пёс под ней и остался. Добрались друзья до ханского

дворца. Хан их принял, с удивлением заметив отсутствие пса.

На следующий день собрал повелитель народ и устроил состязания среди борцов.

— Отдам свою дочь тому, кто в борьбе окажется сильнее всех, — объявил он.

Со стороны хана вышел борец огромный, как буйвол. Со стороны юноши — великан, способный поднять горы руками. Победил он ханского борца, но хан не сдержал слова — не отдал ему дочь.

— Отдам её тому, кто окажется первым в забеге, — ставит новое условие хан.

Со стороны хана вышла быстроногая старуха-мыстан¹. Но первым пришёл друг юноши — скороход.

Хан и тогда не отдал свою дочь. Спрятал её и говорит:

— Отдам тому, кто её найдёт.

Стал тогда друг юноши прислушиваться и услышал, как под землёй ханская дочь уронила иголку, занимаясь рукоделием. Так он её и нашёл.

Расположил хан гостей в отдельном доме на ночлег. А ночью по его приказу дом подожгли. Проснувшись, увидели друзья, что горят, испугались. Тогда великан, который пил воду из озёр, прыснул ею изо рта и потушил пожар. Продолжили они спокойно спать. Хан же думал, что от его гостей только пепел остался. Пошёл проверить — они безмятежно спят. Хан снова призадумался, а наутро объявил:

— Отдам свою дочь тому, кто узнает её среди сорока других девушек.

Выстроил он сорок девушек в одинаковых одеждах в один ряд. А юноша поджёг крылышко муравья, тот оказался перед друзьями и без труда указал на Кункей. Так нашёл джигит красавицу. Не осталось у хана выхода — отдал он Кункей юноше.

---

¹ Мыстан — ведьма.

Отправились друзья вместе с Кункей в обратный путь. По дороге товарищи попрощались с юношей и пошли каждый своей дорогой.

Рассказал юноша девушке обо всём, что с ним приключилось, что везёт он её к хану. Девушка оказалась волшебницей. Она восхитилась храбростью юноши и успела его полюбить.

Когда они прошли уже большое расстояние, девушка спросила:

— Сколько ещё дней идти до владений хана?

— Два дня, — отвечает ей джигит.

— Ты поезжай вперёд, скажи хану, пусть выедет ко мне навстречу. Сначала пусть едет хан, затем сорок его визирей, а затем и ты выезжай.

Юноша так и сделал. Девушка обратила хана в волка, а визирей в лисиц. Волк погнался за лисицами, и больше их никто не видел. Юноша женился на красавице Кункей, живущей под солнцем, и устроил большой пир. А благодарный народ в награду за мужество провозгласил юношу ханом.

Сегодня, лёжа в траве, Айасель снова и снова прокручивала в своей голове разговор с матерью. Целый день она провела в степи, не желая возвращаться домой. Ей совершенно не хотелось замуж, тем более за того, кого она знала лишь когда-то, в далёком детстве. Они учились в разных школах, затем Айдар уехал во Владивосток, и она ни разу не вспоминала о нём...

Айасель вздохнула и направилась к дому. Увидев мать, она подошла к ней, почему-то чувствуя себя виноватой.

— Ты снова ушла слишком далеко! — с этими словами Гүльназ взяла дочь за руку и развернула к себе. Так, чтобы их взгляды встретились.